

— Я просто допрашивал их, и они на самом деле имели наглость утверждать, что это вы дали им эти вещи, верховный жрец. Бай Лисинь потер плечо и погладил золотое копье, висевшее рядом со стулом.

Его голос был устрашающе холодным: «Как это возможно?! Первосвященник всегда был для всех образцом самодисциплины. Как он мог знать закон и нарушать его, отдавая по желанию то, что принадлежит дворцу, этим людям?»

Шаги Кристиана замерли на мгновение, когда он взглянул на пятерых мужчин, привязанных к кресту и проклинал их в своем сердце.

Только чтобы услышать, как Бай Лисинь добавляет: «Я также услышал от них очень интересную тему — вход в клан Дракона, за что, как они утверждали, вы их наградили. Но я не верю ни одному их слову. Я доверяю вам, верховный жрец».

Кристиан застыл и посмотрел на спокойного и собранного Бай Лисиня.

Его кристально чистые глаза закатились, и вдруг появилась сострадательная улыбка.

Кристиан продолжил свои заторможенные шаги, только повернулся в другом направлении и медленно подошел к лидеру искателей и использовал исцеляющую магию, чтобы залечить его раны: «Прости, Гэвин».

Надежда и благодарность вспыхнули в глазах человека во главе группы, и он взволнованно сказал: «Ваше Высочество Первосвященник!»

Кристиан нежно погладил и успокоил мужчину: «Не волнуйся, все в порядке». С этими словами он закрыл рот и залечил раны человека.

Другой искренний преданный вернулся, прежде чем Кристиан повернулся, чтобы посмотреть на Бай Лисиня и улыбнулся: «Ваше Величество, как сказал человек, это действительно я попросил их найти вход в клан Дракона».

"Ой? Был ли это действительно Первосвященник? Значит, это правда, что вы подарили им эти золотые и серебряные сосуды из дворца? Вы знаете закон и нарушили его, верховный жрец». Бай Лисинь замолчал, сел на стул и небрежно положил левую ногу на правую.

— А почему вы ищете вход к драконам? Люди и драконы уже много лет не взаимодействуют друг с другом, и наступил мир. Если бы вы нарушили этот мир и заставили драконов атаковать в ответ, последствия были бы невыносимы».

Кристиан протяжно вздохнул: «Ваше Величество, причина, по которой я ищу вход для драконов, — это благо человечества на всем континенте».

Бай Лисинь испустил «А?», «Как так, первосвященник?»

«Вы знаете только, что Александр I запечатал Черного дракона, но вы не знаете, что он причинил большее зло, когда отпустил двух золотых драконов. Вы знаете, кто эти два золотых дракона? Это были принцы драконов, будущие наследники клана драконов!» Кристиан покачал головой: «Александр I выпил яд, чтобы утолить жажду, используя драконьих принцев как приманку, чтобы поймать Черного дракона; Король Драконов пришел в ярость и проклял, что человечество встретит свой конец через восемьсот лет».

Этот старик даже не краснеет, когда лжет. Проклял ли их Король Драконов?

Почему он не получил эту новость от s419M?

Он плюнул себе в сердце, но лицо его стало более серьезным и нервным: «Как же так? Что именно приведет к вымиранию? »

«Я не знаю точно, в чем причина. Все эти сведения я почерпнул из рукописей Александра I. Возможны природные и техногенные катастрофы, чумные войны, всевозможные угрозы, угрожающие выживанию человечества. И единственный способ разрешить это — снять проклятие самому Королю Драконов. »

«До восьмисотлетнего крайнего срока осталось всего пятьдесят лет, поэтому я послал их найти вход в клан Драконов, чтобы я мог попросить Короля Драконов снять это проклятие».

«Рукопись моего предка? Почему я не видел? Бай Лисинь нахмурился: «А почему рукопись у вас?»

«Рукопись Александра I запечатана в особой первосвященнической библиотеке в Храме Жертвоприношения; запрещается никому, кроме первосвященника, читать ее». Кристиан сделал паузу, а затем сказал, как будто что-то вспоминая: «Причина, по которой я говорю вам это и не предаю гласности, состоит в том, чтобы не вызывать панику».

«Если вход в клан драконов никогда не будет найден, все погибнут, а если люди будут жить в страхе смерти, они никогда не будут такими беззаботными, как сегодня. Если бы вы не поймали этих людей сегодня, я бы сохранил это в секрете и пошел бы к Драконам один, чтобы молиться Королю Драконов, чтобы тот снял проклятие. Если у меня получится, все будет хорошо. Если я потерплю неудачу, все останется по-прежнему, и люди не будут беспокоиться, пока не придет беда.»

«Поэтому я надеюсь, что все вы, услышавшие сегодня эту истину, также сохраните эту тайну для меня, и что никто не скажет об этом ни слова после того, как вы выйдете из этой двери. »

Выслушав речь Кристиана, Бай Лисинь улыбнулся и поднялся со стула. Он подошел, похлопал

Кристиана по плечу и серьезно сказал: «Первосвященник, эти годы были тяжелыми для вас. Не волнуйтесь; с сегодняшнего дня я больше не позволю вам терпеть это давление в одиночку, и я готов работать с вами над проклятием! Вы планируете отправиться ко входу в клан Драконов? Я готов пойти с вами!»

Лицо Кристиана, которое улыбалось, застыло, когда он услышал слова Бай Лисиня.

Он сухо рассмеялся: «Ваше Величество — человек с десятью тысячами золотых. Страна не может остаться без императора ни на день, так что вопрос о переходе на территорию драконов лучше оставить мне».

Бай Лисинь поджал губы и крепко стиснул зубы. — Нет, верховный жрец. Вы уже посвятили большую часть своей жизни всему человечеству, я не могу больше оставлять вас сражаться в одиночку! Почему я должен быть императором Александром, когда человеческая раса вот-вот погибнет? Я должен пойти с вами!»

Кристиан: «...»

Столкнувшись с таким праведным императором Александром, он почему-то вдруг почувствовал разочарование.

Кристиан долго молчал, прежде чем нетерпеливо произнес: «Мы обсудим этот вопрос, поедете вы или нет, позже. Как насчет того, чтобы позволить этим людям вернуться первыми на сегодня?»

Бай Лисинь подумал об этом, но покачал головой: «Нет, мы не можем их отпустить. Нет времени обсуждать это в другой день, когда приближается великая катастрофа. Мы уезжаем через три дня. Если верховный жрец настаивает на том, чтобы не отпускать меня, у меня есть тысяча способов узнать, как добраться до входа в клан Драконов».

«Теперь, когда у меня есть божественное откровение, я должен сражаться с драконами до конца. Как я могу позволить Первосвященнику взять на себя инициативу, пока я сижу и наслаждаюсь преимуществами?»

Кристиан нахмурился и выругался в своем сердце: «Почему этот Александр такой трудный? Теперь он не только не смог получить признание Серебряного Дракона, но и столкнулся с большой проблемой. Другие люди по-прежнему смотрели на него с уважением, но император Александр был единственным, кто всегда соперничал с ним за власть, и теперь, когда он сказал, что не отпустит, он не отпустит».

Увидев, что Бай Лисинь не сдается, Кристиан засучил рукава и ушел.

На следующее утро Бай Лисинь не пришел проводить Софию, и София не рассердилась, так

как аккуратно села в карету, а затем попросила Хиллмана увезти ее.

Но не прошло и четверти часа, как они остановились.

Когда Хиллман увидел человека, который их остановил, он поспешно выпрыгнул из кареты и спросил: «Что вы здесь делаете?»

Кристиан, одетый в черный плащ, горько рассмеялся и сказал: «Как ты думаешь, мне хотелось бы быть здесь? Теперь, когда дело обстоит так, я скажу прямо: ты дракон, серебряный дракон, не так ли?»

Хиллман торопливо оглянулся на карету и ободряюще улыбнулся при виде Софии, высунувшейся из окна: «Я кое о чем поговорю с другом. Дай мне минуту.» С этими словами он поспешно отвел Кристиана в сторону и прошептал: — Откуда ты знаешь, что я дракон?

«Естественно, у меня есть свои способы, и мы поговорим об этом позже. А теперь послушай меня! Императору Александру не терпится заключить союз с Королевством Сена, и он планирует через три дня отправиться к входу Драконов! Теперь рядом с ним черный дракон и божественное оружие в руке, так что он подобен тигру с крыльями».

«Его больше не волнует могущество королевства Сена, и именно поэтому Александр прогнал вас, не отправляя. Теперь мы можем только остановить их! Мы должны добраться до драконов раньше них!»

Глаза Хиллмана расширились, и он воскликнул: «Что, через три дня?»

Кристиан кивнул, огляделся, натянул капюшон на голову и прошептал: «Король Александр сейчас наблюдает за мной, и я не могу покинуть замок на слишком долго. Я знаю, что ты должен отправить принцессу Софию обратно в королевство Сена, но если ты мне не веришь, то можешь прийти и посмотреть через три дня. Если ты увидишь короля Александра, направляющегося к Входу Драконов с божественным оружием в руке, это может развеять твои сомнения».

Когда он закончил, не дожидаясь ответа от Хиллмана, он произнес заклинание, а затем превратился в черный туман и поплыл к Империи Сарон.

Недалеко, в карете, глаза Софии были ясны, и она улавливала разговор двух мужчин.

Она вспомнила, что Ансель сказал ей вчера, когда постучал в ее дверь и медленно сжала руку в кулак.

Прошлой ночью, как только она заснула, Ансель постучал в ее дверь и увещевал ее быть терпеливой, притворяться, что она ничего не знает, притворяться, что у нее нет власти, и не

действовать опрометчиво, что бы ни случилось.

Не показывать свою силу до нужного момента.

Хиллман вернулся в карету и виновато улыбнулся Софии: «Это друг; Давай продолжим.»

София кивнула, как ни в чем не бывало: «Хорошо, поехали».

Через три дня, со всеми своими государственными делами, Бай Лисинь, верный своему слову, отправился в путь.

Кристиан, ожидавший появления Серебряного Дракона, последовал за ним без особого сопротивления.

По его мнению, манера поведения Александра была равносильна просьбе о смерти, не говоря уже о том, что он брал с собой только одну команду и что пунктом назначения были драконы.

Он осмелился войти на территорию драконов, настолько уверенный в своей безопасности, потому что полагался на божественное оружие, что он действительно не знал, как высоко было небо.

Но раз Александр сам хотел умереть, зачем ему его останавливать? Если он умрет, власть Империи Сарон будет в его руках на долгое время или навсегда.

Таким образом, настойчивое желание Ансея отправиться к Драконам было вместо этого актом самоубийства, как он и хотел.

Их группа была небольшой: только Бай Лисинь, Ди Суо, Кристиан, первосвященник Кенни и пятеро мужчин из поисковой группы.

Хотя генерал Каплер настоятельно призывал Бай Лициня остаться или взять его с собой, Бай Лисинь отказался это сделать.

После того, как генерал Каплер тщетно умолял, он снова попросил Бай Лисиня взять с собой группу королевских рыцарей. Но ему отказали на том основании, что это будет бремя.

Бай Лисинь знал, что приведение Королевских рыцарей в конце концов приведет к их гибели, и в этом не было необходимости и смысла.

Каплер остался в замке с решительным приказом. У него были другие важные дела, и он был там нужен!

Всего за сутки они появились в деревне за тысячу миль от входа в клан Драконов.

Жители деревни смотрели на группу, и никто не мог представить, что в этой небольшой группе менее десяти человек есть Имперский Король, Верховный Жрец и тысячелетний Черный Дракон!

Группа шла весь день, и к тому времени, когда они достигли этой деревни, была уже поздняя ночь. Подумав, они разбили лагерь в лесу за деревней и отдохнули.

Когда ночь подходила к концу, Кристиан покинул группу и ушел вглубь леса после того, как все уснули.

Глубоко в лесу на поверхности сверкающего серебристым озером стояла фигура. Лунный свет падал на его волосы, отражая ослепляющий серебряный свет.

Кристиан улыбнулся и медленно пошел вперед, шепча: «Теперь ты мне веришь?»

Фигура обернулась, и это был Хиллман.

Хиллман кивнул с серьезным лицом: «Я почувствовал силу артефакта. Он чрезвычайно силен и действительно может убить моего короля. Ты сказал, что у тебя есть заклинание, чтобы сломать божественное оружие, это правда?»

Кристиан кивнул: «Это правда! Нельзя терять время; давай поторопимся и пойдем».

<http://bllate.org/book/15650/1399587>